

Title	Молодой Достоевский и французский романтизм
Author(s)	Канадзава, Мичико
Citation	Acta Slavica Iaponica, 9, 47-55
Issue Date	1991
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/8022
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000034192.pdf

Молодой Достоевский и французский романтизм

Мичико Канадзава

В русской литературе 1830-40-х годов произошла смена двух литературных—романтических и реалистических—тенденций. Эта драма смены является очень интересным и значительным явлением для нас, изучающих русскую литературу. Ф. М. Достоевский, который родился в 1821 году, провёл детство и отрочество в эпоху расцвета романтической литературы. В молодости он любил читать романтические поэтические и прозаические произведения, и начал писать под их влиянием. Между тем, он долгое время считался реалистическим писателем. Только относительно недавно началось изучение Достоевского-романтика.¹

В этой статье я хочу рассмотреть темы и стиль первых произведений Достоевского и показать общие особенности между ними и романтизмом, главным образом, французским романтизмом.²

I

Русский романтизм развился под влиянием различных иностранных романтических литератур.³ Уже известны две важные тенденции из них. Одна—тенденция германского романтизма, который предпочитал созерцать, размышлять и рассматривал вопрос о боге, космосе и красоте. Другая—тенденция французского романтизма, который старался отражать человеческую общественную жизнь, изображая то, как человек любит, предаёт, ворует и разочаровывается в этом свете.

Молодой Достоевский любил фантастическое, удивительное, чудовищное, и высоко оценивал творчество Э. Гофмана и готические романы. Несмотря на это, в произведения он вводил фантастическое не в воображаемую ситуацию, как Гофман, а в обычную повседневную. Он старался изображать человека в реальной действительности. Чтобы понять приём Достоевского, нам надо обратиться к данной тенденции этого писателя-романтика.

Достоевский на протяжении всей своей творческой жизни продолжал освещать человеческую страсть, и ярость, и неистовство и ставить их в центре драмы в произведении. Далее, важно то, что в его ранних произведениях страсть или неистовство действующих лиц не столько рассматриваются с философско-религиозной точки зрения, сколько изображаются как элементы, неотделимые от общественной жизни. Эта особенность его манеры представляет

собой общее с французским “социальным романом,” романтическими веяниями 1830-40-х годов.

В тогдашней французской литературе, например, в романах В. Юго, Бальзака, Ужен Сю и Жорж Санд люди из низших общественных слоёв стали играть важнейшую роль и как герой или героиня, и как второстепенные лица. Они помогали автору в живом представлении современного общества и современной городской жизни. Вспомним газетные романы одного из тогдашних самых популярных писателей Ужен Сю. В его показательном романе “Парижские Тайны” (1842-1843) подробно изображено низшее общество Парижа, в котором толпилось много бродяг и преступников. При том чрезвычайно интересно, что люди обоих—низших и высших—общественных слоёв неотделимо связаны человеческим природным свойством, честолюбием. Честолюбивые замыслы толкают действующих лиц на воровство, обман, убийство. Автор, кажется, считал такие преступления проявлениями неких романтических страстей.

Такие романтические страсти, обращённые к преступлениям, встречались и в романе Юго “Безжалостность” (1845-1848), и в Человеческой Комедии Бальзака, и в ранних произведениях Жорж Санд “Андиана” (1832) и “Мопра” (1837), и в тогдашней массовой литературе. Они произошли от давней французской литературной традиции.

Итак, в чем выражается неистовая страсть к общественной и житейской удаче в ранних произведениях Достоевского? При выяснении этого рассмотрим две внутренние особенности героев: “честолюбие” (страсть, обращённая к обществу) и “ненависть” (страсть, обращённая к другим людям).

II

Мечтатели Достоевского отнюдь не живут в полном одиночестве, отрезанными от мира, совершенно равнодушными к общественным событиям. Наоборот, они все страдают от житейских желаний и особенно от сильного влечения к большому свету. Мы рано встретимся с этой жаждой и страданием в первом романе писателя “Бедные Люди.” Герой Макар Деушкин, не имеющий никакой связи с высшим обществом, часто мечтает о большом свете. В письме от 5 сентября он напишет подруге Варваре, что вечером, гуляя по Гороховой улице, взглянул мельком на фигуры знатных дам в карете. Он ощутил блестящее веяние большого света и его мечты растеклись все шире и шире.

Я во все кареты заглядывал, всё дамы сидят, такие разодетые, может быть и княжны и графини. Верно, час был такой, что все на балы и в собрания спешили. Любопытно увидеть княгиню и вообще знатную даму вблизи; должно быть, очень хорошо; я никогда не видал; разве вот так, как теперь, в карету заглянешь. < > Ездили бы и вы в карете такой же, родная моя,

ясочка. Взгляда благосклонного вашего генерала ловили бы, — не то что наш брат; ходили бы вы не в холстинковом ветхом платье, а в шелку да в золоте. Были бы вы не худенькие, не чахленькие, как теперь, а как фигурка сахарная, свеженькая, румяная, полная.⁴

Девушкин является мелким чиновником и каждый день расстраивается из-за пустяков по службе и в жизни. Между тем, с другой стороны, он представляет собой романтика, который мечтает о бале, о собрании, о княжне и графине. Девушкин-романтик дарит Варваре горшки герани и конфеты, и увлекается мелодраматическим романом грошового писателя Ратазьева.

Бал и собрание играют еще более важную роль в “Двойнике.” В начале четвертой главы этого романа встречается сцена вечера у Берендеевых, великолепная и цветущая атмосфера которого изображена очень подробно.⁵ Кроме этого вечера, мотив “большое общество” неоднократно появляется в романе.

Я, Крестьян Иванович, люблю спокойствие, а не светский шум. Там у них, я говорю, в большом свете, Крестьян Иванович, нужно уметь паркетные доски лощить сапогами < > А я этому не учился, Крестьян Иванович, — хитростям этим всем я не учился; некогда было, Крестьян Иванович. Я человек простой, незатейливый, и блеска наружного нет во мне. В этом, Крестьян Иванович, я полагаю оружие; я кладу его, говоря в этом смысле.⁶

Голядкин, герой “Двойника,” обвиняет большой свет и обличает людей высшего общества резкими словами. Между тем, он в глубине души, чувствует сильное влечение к большому свету. Для того, чтобы попасть в него, он обманывает друзей и таким образом копит капитал.

И в “Господине Прохарчине” встречается стремление к большому свету, хотя реже, чем в “Двойнике.” Например, Зиновий Прокофьевич, один из живущих с Прохарчиным в одном доме, имеет неприменную цель “попасть в высшее общество.”⁷ Один раз он рассердил Прохарчина. Прохарчин, выйдя из терпения, резко ругал его следующими словами:

Что Зиновий Прокофьич ни за что не попадет в высшее общество, а что портной, которому он должен за платье, его пришьет, непременно пришьет за то, что долго мальчишка не платит.⁸

Судя по разговорам товарищей-жильцов, высшее общество вызвало большой интерес чиновников. Выше-указанные слова Прохарчина показывают, что он тоже имеет некоторый интерес к высшему свету. Однажды между жильцами поднялся шум. Они наговорили ему своих фантазий, подшутив над ним. Посмотрим, какую историю они сочинили.

То, например, что будто бы неоднократно замечено про разных иных из их братья, что лишены они всякой светскости и хороших, приятных манер, а следовательно, и не могут нравиться в обществе дамам, и что потому, для

искоренения сего злоупотребления, последует немедленно вычет у получающих жалованье и на складочную сумму устроится такой зал, где будут учить непонятно, вежливость, почтение к старшим, сильный характер, доброе, признательное сердце и разные приятные манеры.⁹

Прохарчин, был чрезвычайно напуган этой историей, убежал из дому. Интерес и стремление к высшему обществу встречались и в других ранних произведениях: и в "Ползункове", и в "Белых ночах," и особенно в незаконченном романе "Неточка Незванова", где они играли важнейшую роль. В первой из трёх истории, которые составляют роман, героиня Неточка мечтает о большом свете, побуждённая честолюбием отца Ефимова. Однажды вечером Неточка по дороге домой после покупки увидела отца и вместе с ним загляделась на красивый дом каких-то знатных людей.

Вдруг я увидела батюшку. Он стоял в толпе перед богатым домом, который был против нашего. Этот дом принадлежал каким-то знатым людям и был великолепно освещен; у крыльца съехалось множество карет, и звуки музыки долетали из окон на улицу. < > Он всё спрашивал, вижу ли я что-нибудь? Я всеми силами старалась отвечать в угоду ему и отвечала, что вижу красные занавесы.¹⁰

С тех пор, Неточка каждый день заглядывалась на это великолепное здание и по ночам видела во сне этот дом с красными занавесями. И так, всё больше и больше мечтая о блестящем высшем обществе, она стала ненавидеть свою плачевную жизнь и свою бедную мать.

Я возненавидела наше бедное жилище, лохмотья, в которые сама ходила, и когда однажды матушка закричала на меня и приказала сойти с окна, на которое я забралась по обыкновению, то мне тотчас же пришло на ум, что она хочет, чтоб я не смотрела именно на этот дом, чтоб я не думала о нем, что ей неприятно наше счастье, что она хочет помешать ему и в этот раз.....Целый вечер я внимательно и подозрительно смотрела на матушку.¹¹

Во второй истории романа сама Неточка начинает жить среди знатных людей, в доме князя Х.

Высшее общество являлось главным предметом интереса героев в ранних произведениях Достоевского. При этом, как показывают приведенные цитаты, оно представляло собой точку соприкосновения публичной жизни с частной. Герои Достоевского считали большой свет блестящим полем деятельности в частной жизни и старались получить в большом свете внутреннее удовлетворение, которого они не могли найти в своем окружении. Например, Голядкин в "Двойнике." В день рождения Клары Олсуфьевны, родной дочери статского советника Берендеева, на обеде у него собралось много товарищей по службе Голядкина: начальник отделения Андрей Филиппович, его племянник Владимир Семёнович, Антон

Антонович Сеточкин и др. В этот день Голядкин, не явился на службу, посетил Берендеевых и увидел здесь Андрея Филипповича. Он чрезвычайно растерянно объяснился, следующим образом :

— Ничего, Андрей Филиппович, я ничего. Я здесь сам по себе. Это моя частная жизнь. Андрей Филиппович, это моя частная жизнь.

— Что такое-с ?

— Я говорю, Андрей Филиппович, что это моя частная жизнь и что здесь, сколько мне кажется, ничего нельзя найти предосудительного касательно официальных отношений моих.¹²

— Это более относится к домашним обстоятельствам и к частной жизни моей, Андрей Филиппович, — едва слышным голосом проговорил полумертвый господин Голядкин, — это не официальное приключение, Андрей Филиппович.....¹³

Далее, важно и то, что для героев Достоевского “общество” и “свет” значат “высшее общество” или “круг знатных особ.” Господин Голядкин, который опозорился на публике из-за Голядкина младшего, написал ему письмо, вне себя от гнева.

но не могу не высказать всего негодования моего при воспоминании о явном посягательстве вашем, милостивый государь мой, в ущерб моей чести и вдобавок хорошего тона.....¹⁴

Кажется, для Голядкина “люди” означает “персоны хорошего тона.” Даже такой нежный и кроткий Девушкин не хотел считаться человеком из низших общественных слоёв. Он всё время был сильно озабочен мнениями персон хорошего тона. И кроткое мечтание Девушкина играет такую же важную роль во внутренней жизни, как алчное честолюбие Голядкина.

Мы заметим их бурную страсть и неистовую силу жизни. В дальнейшем, узнаем, что так называемое честолюбие—романтическая душевная форма героев Достоевского—неотделимо связано с общественной действительностью.

III

Вторая особенность героев Достоевского как общественных существ — это резкие нападки на других и ненависть. Его ранние герои редко вредят или убивают. Однако, вместо этого, они нападают на других с резкими словами. Они ругают знакомых и клеветают на друзей за глаза.

А что верно, так это то, что во всем Федора одна виновата : она, видно, глупая баба, вас на всё надоумила. А вы ей, маточка, не верьте. Да вы еще, верно, не знаете всего-то, Душенька?... Она баба глупая, сварливая, вздорная ; она и мужа своего покойника со свету выжила.¹⁵

Я не вытерпел от него, от необразованного мужика, оскорбления, да и сказал

ему дурака ; а он мне— «от дурака слышал» . Я думал, что он с пьяных глаз мне такую грубость сказал — да и говорю, ты, дескать, пьян, мужик ты этакой!¹⁶

Я их знаю, — просто мальчишки, которых еще нужно посечь! Им бы только в орлянку при жалованье да где-нибудь потаскаться, вот это их дело.¹⁷

Этот доктор глуп, — подумал господин Голядкин, забиваясь в карету свою, — крайне глуп. Он, может быть, и хорошо своих больных лечит, а все-таки... глуп, как бревно.¹⁸

Ты мальчишка, ты свистун, а не советник, вот как ; знай, сударь, свой карман да лучше сосчитай, мальчишка, много ли ниток на твои онучки пошло, вот как!¹⁹

Детина, гулявый ты парень! а вот как наденешь суму, — побираться пойдешь ; ты ж вольнодумец, ты ж потаскун ; вот оно тебе, стихотворец!²⁰

Нам уже известно, что мотив “клевета” играет важнейшую роль в мире мелких чиновников раннего Достоевского. Притом, приходится отметить, что они не жертвы клеветы, а сами они клеветуют. Например, в “Двойнике” Голядкин никогда не страдает от страха хитрой злодейской уловки. Наоборот, он раскаивается в том, что до сих пор клеветал на друзей и поймал их в ловушку и поэтому страдает от этого. В разных романах мы встречаем его злые клеветнические слова.

— Я, Андрей Филиппович, всё это к тому говорю, что удивляюсь, как никто здесь не обличит самозванца и подлеца.

— Что-о-с?

—Подлеца, Андрей Филиппович.

—О ком же это угодно вам таким образом относиться?

— Об известном лице, Андрей Филиппович. Я, Андрей Филиппович, на известное лицо намекаю ; я в своем праве... Я думаю, Андрей Филиппович, что начальство должно было бы поощрять подобные движения.²¹

Кстати, заметим и страшный вызывающий взгляд, как средство нападения.

Потом, вдруг вспомнив, что срезался, герой наш вспыхнул как огонь, нахмурил брови и бросил страшный вызывающий взгляд в передний угол кареты, взгляд, так и назначенный с тем, чтоб испепелить разом в прах всех врагов его.²²

— Куда прикажете? — спросил довольно сурово Петрушка, которому уже наскучило, вероятно, таскаться по холоду, — куда прикажете? — спросил он господина Голядкина, встречая его страшный, всеуничтожающий взгляд, — тот самый взгляд, которым герой наш уже два раза обеспечивал себя в это утро и к которому прибегнул теперь в третий раз, сходя с лестницы.²³

Но Семен Иванович не хотел и почувствовать ; напротив, промышал что-то

сквозь зубы с самым недоверчивым видом и вдруг начал совершенно неприязненным образом косить исподлобья направо и налево глазами, казалось, желая взглядом своим обратить в прах всех сочувственников.²⁴

В этом страшном вызывающем взгляде выражаются досада героя и его твёрдая решимость обратить всех в прах. Такой взгляд обнаруживает его тайную неистовую страсть.

Таким образом, ругательства, нападки, клевета и страшный взгляд открывают ненависть или злую силу героев.

Мотивы “зло” и “грех” встречаются не только в творчестве писателя после ссылки в Сибирь. Но и в ранних произведениях мы заметим эти мотивы по разным мелким преступным действиям Петербургских жителей: по обману, интригам, воровству и т. д. Молодой писатель ещё не имел замысла, чтобы исследовать преступление с философской и религиозной стороны. В то время он занимался изображением мелочных преступлений в городском обществе, порождённых ненавистью. Достоевский, кажется, старался находить жизненную силу в человеческой ненависти. Далее, в этом отношении его роман и повесть напоминает нам произведения Ужен Сю или Бальзака.

IV

Как уже сказано, раннее творчество Достоевского имеет общие черты с французскими социальными романами и произведениями русских романтиков, которые тогда находились под их влиянием: Бестужева-Марлинского и других.²⁵ Чтобы выяснить это проследим литературный мотив в первом романе Достоевского “Бедные Люди” и литературный опыт Девушкина.

Нам известно, что в “Бедных Людях” встречается немало описаний литературных произведений, из которых “станционный смотритель” Пушкина и “Шинель” Гоголя продолжали привлекать к себе внимание изучающих “Бедных Людей.” Но, кроме этих двух писателей, другая важная фигура появляется в этом романе. Это—грошовый писака Ратазев. Он чиновник, который живёт в том же доме, и пишет стихотворения и романы. Иногда он даже просит Девушкина переписывать набело свои произведения. Судя по письмам Девушкина, он на собрании у Ратазева услышал о его литературных творениях и стал сильно увлекаться ими. Его произведения, написанные под влиянием романтической или комической мелодрамы 1830-х годов, никогда не были выдающимися с художественной точки зрения. Тем не менее, надо заметить, что они, прежде всего, пробудили интерес Девушкина к литературному миру. Девушкин питал сильную симпатию к нему.

Сравним восприятие девушкиным произведений трех писателей.

① Что Девушкин почувствовал, прочитав “Шинель” Гоголя:

Он на стороне изображённого героя, то есть Акакия Акакиевича, испытал его горе и несчастье. И тяжко обвинял “Шинель” и его автора.

② Прочитав “Станционного Смотрителя” Пушкина :

Он на стороне изображенного героя и вместе с тем, с авторской точки зрения взглянул на события. Он почувствовал, что и сам мог бы он мог написать такую повесть. Он питал глубокую симпатию к герою и автору.

③ Прочитав романы Ратазьева :

Девушкин вообразил, что он сам написал это и мечтал стать писателем. Он очень увлекался произведениями Ратазьева и защищал их от беспощадной критики Варвары.

Сравнивая три мнения о прочитанном, мы узнаем, что чем дальше Девушкин стоит от героя и ближе к автору, тем большую любовь и симпатию он питает к произведению. В этом отношении, Ратазьев, из трёх писателей, играет самую важную роль в мечтании “писаки Девушкина.” Творчество Ратазьева, оставив в стороне его художественную ценность, чрезвычайно близко сердцу и чувствам Девушкина. Его увлечение мелодраматичным романом Ратазьева показывает не только его литературный вкус, но также и его сентиментальный и романтический характер. Значит, “писака Девушкин,” за которым видится автор Достоевский, идёт своим собственным путём, отличным от Пушкина и Гоголя.

Достоевский развил такой романтический характер во втором произведении “Двойник” и последующих работах. Именно поэтому Белинский чрезвычайно резко критиковал Достоевского. Во второй половине 1840-ых годов, Белинский заметил в ранних произведениях Достоевского общую тенденцию с французской неистовой литературой или русской романтической литературой (особенно романами Бестужева-Марлинского) и резко отрицал её.²⁶

Вероятно, Достоевский, пронизательный и острый писатель, не должен был заметить эту подробность. К сожалению, он сам не упоминал об этом. Нам кажется, он, заметив общее между тремя литературами (то есть, французским романтизмом, романами Марлинского, и своими произведениями), чувствовал, что чрезвычайно трудно рассматривать этот вопрос с объективной точки зрения.

ПРИМЕЧАНИЕ

1 Об этом см. следующие статьи :

C. E. passage, *Dostevski the adapter : a study in Dostoevski's use of the tale of Hoffmann*, (Reprint of the 1954 ed., Chapel Hill, 1975).

C. E. Passage, *The Russian Hoffmannists* (Hague, 1963).

D. Fanger, *Dostoevsky and romantic realism : study of Dostoevsky in relation to Balzac, Dickens, and Gogol* (Chicago, 1965).

V. Terras, *The young Dostoevsky (1846-1849)* (Hague, 1969).

- Ю. Д. Левин, *Достоевский и Шекспир* (в кн.: *Достоевский, материалы и исследования*, т. 1, Ленинград, 1974).
- J. Frank, *Dostoevsky : the seeds of revolt 1821-1849* (New Jersey, 1976).
- П. Гражис, *Достоевский и романтизм* (Вильнюс, 1979).
- 2 См. M. Slonim, *The epic of Russian literature, from its origins through Tolstoy* (New York, 1950), p. 297.
 - 3 О русском романтизме см. книгу *История романтизма в русской литературе* (под ред. В. Ч. Воровской и др., Москва, 1979).
 - 4 *Ф. М. Достоевский, Пол. собр. соч.* (АН СССР, Ленинград, 1972), т. 1, с. 85-86.
 - 5 Там же, с. 348-350.
 - 6 Там же, с. 339.
 - 7 Там же, с. 241.
 - 8 Там же, с. 243.
 - 9 Там же, с. 244-245.
 - 10 *Ф. М. Достоевский, Пол. собр. соч.*, т. 2, с. 161,
 - 11 Там же, с. 163 и с. 437.
 - 12 *Ф. М. Достоевский, Пол. собр. соч.*, т. 1, с. 347.
 - 13 Там же, с. 352.
 - 14 Там же, с. 382-383.
 - 15 Там же, с. 56 (письмо Девушкина).
 - 16 Там же, с. 79 (письмо Девушкина).
 - 17 Там же, с. 337 (слова Голядкина).
 - 18 Там же, с. 343 (слова Голядкина).
 - 19 Там же, с. 242 (слова Прохарчина).
 - 20 Там же, с. 253 (слова Прохарчина).
 - 21 Там же, с. 404.
 - 22 Там же, с. 337.
 - 23 Там же, с. 346.
 - 24 Там же, с. 252.
 - 25 О жизни и творчестве Марлинского см. статью М. Каназдава А. *Бестужев-Марлинский и его творчество* (RUSISTIKA №2, Токио, 1982).
 - 26 См. *В. Г. Белинский : Пол. собр. соч.* (АН СССР, Москва, 1953-1959), т. 4, с. 42 и т. 10, с. 41, 307, 313, и 351.